

А. С. Кривошекова-Гантман, Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем, Пермь, Пермское книжное издательство, 1983. 175 с.

Рецензируемая книга посвящена географическим названиям Верхнего Прикамья — территории бывшей летописной Перми Великой, некогда заселенной камскими коми. Написана она доцентом Пермского педагогического института А. С. Кривошековой-Гантман — автором многих исследований по коми-пермяцкой топонимии. Книга содержит небольшое введение, шесть глав, краткий топонимический словарь и список использованной литературы (90 наименований). В качестве приложения дана памятка (для сплошного обследования топонимического микрорайона).

Во введении автор знакомит читателей с топонимической терминологией, на основе исторических и археологических данных характеризует исследуемую территорию. Несколько страниц посвящено проблеме зарождения топонимов — речь идет о принципах номинации, о функционировании топонима в иноязычной среде, о его адаптации.

На территории Верхнего Прикамья автор выделяет четыре основных топонимических пласта: 1) пермский (коми-пермяцкий, коми-зырянский, удмуртский), 2) угорский (мансийский, хантыйский), 3) тюркский (волжско-болгарский, башкирский, татарский, западносибирско-тюркский), 4) русский. Анализируются же только коми-пермяцкие, тюркские и русские названия. Коми-пермяцкими А. С. Кривошекова-Гантман считает топонимы, созданные коми-пермяками и их далекими предками, т. е. финно-угорский, общепермский и общекومی фонды на территории Верхнего Прикамья. По грамматической структуре они делятся на простые (однокоренные), сложные, топонимы-словосочетания и топонимы, представляющие собой сложно-именные сочетания.

Простые топонимы всегда производны. Они представляют собой основу имени существительного: *Чой* ← комиП *чой* 'горка', *Нёрыс* ← комиП *нёрыс* 'холм', *Ош* ← комиП *ош* 'медведь'. Сложные топонимы обычно образованы из двух самостоятельных слов, первое из которых является определением, второе — определяемым, чаще всего местным географическим

термином: *Кыдзва* букв. 'береза-река', т. е. 'березовая река', *Лопва* 'река-валежник' или 'валежниковая река'. Топонимы-словосочетания отличаются от сложных названий тем, что их общее значение выводится из суммы значений частей без какой-либо смысловой переработки. Топонимы-словосочетания в свою очередь делятся на простые и сложные. Простые состоят из двух компонентов — определения и определяемого: *Виль Шулай* 'Новый Шулай' и *Важ Шулай* 'Старый Шулай', *Вджыт Бачман* 'Большая Бачманова' и *Шёрот Бачман* 'Средняя Бачманова'. Сложные имеют более двух компонентов: местному географическому термину предшествует развернутая группа определений: *Котыс уссё берег дор видз* 'луг на берегу устья Котыса'. Топонимы с именно-последельными сочетаниями в качестве первого компонента имеют существительное (нарицательное или собственное), второго — имя-последлог: *Пруддор* 'место у пруда', *Камасай* 'место за Камой'.

В книге отдельно рассмотрены коми-пермяцкие по происхождению гидронимы и ойконимы.

Тюркские топонимы попали в Верхнее Прикамье от волжских и западносибирских тюрков, а также через посредство нетюркских народов (угров и удмуртов), пользовавшихся тюркской топонимической лексикой. К тюркским по происхождению А. С. Кривошекова-Гантман относит часть топонимов на -ым(-им) типа *Айтым*, *Кадым*, *Казым*, *Касим*, *Салим*, *Тасим*, которые являются антропонимами. В районе, где распространены тюркские названия, она выделяет тюркские фамилии: *Булатов*, *Кунакбаев*, *Кучумов*, *Рахмангулов*, хотя носители их — коми-пермяки или русские.

Русские топонимы на территории Верхнего Прикамья автор делит на две группы: а) названия, образованные от исконно русских основ с помощью словообразовательных средств русского языка, и б) названия иноязычного происхождения, испытавшие фонетическую и грамматическую обработку со стороны русского языка, например, *Пыскорка* (< *Пыскар*), *Сырчики* (< *Сырчик*), *Чусовая* (< *Чус-*

ва) и т. д. Подробно прослеживаются звуковые изменения при заимствовании топонимов из коми-пермяцкого языка в русский. Отдельно анализируются названия населенных пунктов и гидронимы.

Большую часть работы занимает краткий топонимический словарь (с. 60—166). Основу его составляют наиболее известные гидронимы, оронимы, а также наиболее оригинальные микротопонимы. Здесь читатель найдет не только устоявшиеся, общепринятые этимологии, но и такие, которые требуют дальнейших изысканий. Некоторые топонимы Верхнего Прикамья имеют прямые параллели на территории Коми АССР, например, *Весляна* (левый приток Камы) и *Весляна* (левый приток Выми), *Вишера* (левый приток Камы) и *Вишера* (правый приток Вычегды), *Колва* (правый приток Вишеры) и *Колва* (правый приток Ижмы), *Покча* (село на Колве) и *Покча* (село на Печоре). Такие топонимы говорят о тесных связях населения Верхнего Прикамья с населением нынешней территории Коми АССР. Лингвистические и исторические материалы доказывают, что заселение бассейнов Вычегды, Выми и Сысолы шло с территории бассейна Камы.

В словаре много удачных, увлекательно написанных этимологий отдельных названий. При объяснении происхождения того или иного топонима автор не ограничивается своей этимологией, а приводит и мнения других авторов. Например, в связи с названием главной реки Прикамья — Камы приводятся пять версий о происхождении его и на основе археологических, исторических и лингвистических данных автор дает свое, шестое объяснение гидронима *Кама*. По ее мнению, гидроним восходит к общеперм. *ком* 'человек'. С этим словом связано также *Комму* — устаревшее название бывшей территории камских коми (Верхнее Прикамье), а также этноним *коми*. Конечно *-а* в гидрониме *Кама* следует рассматривать как позднейшее приспособление на почве тюркского или русского языков.

Для топонимиста, занимающегося изучением коми географических названий, словарь представляет большую ценность, так как возможные сопоставления с другими финно-угорскими языками здесь представлены широко и многообразно. Этот словарь, расширенный за счет дополнительных сопоставлений и этимологий, может быть издан отдельно.

Встречаются в работе и менее удачные этимологии. Так, принято считать, что гидроним *Колва* означает 'рыбная река'. По мнению автора, данная этимология не убедительна с точки зрения принципа номинации. Гидроним *Колва* в словаре объясняется на материале тюркских языков (с. 103). Однако сам принцип названия рек по обилию в ней рыбы гидронимам не чужд, ср. фин. *Kalajoki*, саам. *Кульйок*, кар. *Қалаоја*, рус. *Рыбная*, *Рыбежка*, *Рыбчанка*.

Следует отметить и то, что при этимологизации топонимов автор недостаточно использует ранние письменные фиксации тех или иных названий. Известно, что для большей части топонимов современное написание дает ложное представление об его первоначальном значении или же название в наше время совершенно лишено смысла. В таких случаях ранние фиксации помогают восстановить изначальную форму топонима, а значит и его первоначальное значение.

Весьма полезным было бы проставить ударения во всех названиях. Ведь коми-пермяцкий среди других финно-угорских языков по своему ударению занимает особое место. Ударение обычно определяется морфемным составом слова: в одних случаях оно может падать на первый слог, в других — на второй, на третий и т. д.

В целом монография А. С. Кривошецкой-Гантман представляет собой серьезное исследование. Это пока единственный труд по коми-пермяцкой топонимии. Книга станет весьма полезна всем, кто интересуется топонимией вообще и финно-угорскими названиями Европейского Севера нашей страны в частности.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)